

Азиатский щенок — это прозвище, которое Лиам дал Юй Минлану, когда тот только приехал в Мельбурн, чтобы унижить его. Теперь же он использовал его с иронией, что было как нельзя кстати. Он даже не мог понять, с какого момента этот высокомерный тип начал смотреть на него по-другому. Нельзя отрицать, что этот парень принес ему многое, но в конечном итоге даже Юй Чжэнъянь не ожидал, что Лиам станет камнем преткновения на пути его сына к учебе за границей, буквально разрушив его планы.

Лиаму было смешно — оказывается, он все помнил!

Он крикнул Юй Минлану вслед:

— Жмот.

Это был первый раз, когда Юй Минлан увидел номер семь, и он подумал, что, возможно, это будет и последний. Даже после того как китайские студенты по обмену уехали, он больше его не видел. Этот человек, который с первого взгляда пробудил в нем давно забытые желания, словно ветер, пронесшийся над прудом, оставил лишь рябь на воде и исчез.

Только в глухие ночные часы, когда сон покидал его, он лежал в темной спальне и вспоминал этого человека. Вспоминал его тело, которое когда-то пробудило в нем желание и заставило его сердце биться чаще. Вспоминал цифру «7» на его спине, освещенную солнечными лучами на футбольном поле. Он закрывал глаза и вздыхал. Это был всего лишь случайный знакомый, и в последующие десятилетия кто мог гарантировать, что не появится еще один такой человек? Пусть это будет сном, сном, который сопровождал его в юности, но который рано или поздно рассеется.

В течение долгого времени Юй Минлан начал замечать свою сексуальную ориентацию, но обнаружил, что ни к кому — ни к мужчинам, ни к женщинам — он не испытывал желания. Ни простого, ни более сложного. Он с облегчением вздохнул: хорошо, что он не стал таким, как Лиам.

Прошло несколько месяцев, и его спокойная жизнь снова была нарушена. Его депортировали на родину. Все произошло слишком внезапно, и не потому, что Юй Чжэнъянь внезапно проникся жалостью к своему сыну, живущему за границей, а из-за одной не слишком крупной, но и не мелкой вечеринки с наркотиками.

Юй Минлан знал, что Лиам ведет разгульный образ жизни, но даже не предполагал, что тот может быть замешан в чем угодно. Действительно, кто может гарантировать, что ребенок из сложной семьи, избалованный родителями, останется чистым и непорочным?

В особняке Лиамы группа молодых людей бешено двигалась под громкую музыку. Свет падал на их молодые тела, создавая жутковатую атмосферу. Юй Минлан думал, что это обычная вечеринка, просто более безумная, чем обычно. Но постепенно он начал замечать что-то странное. Люди на танцполе двигались неестественно, а те, кто сидел на диванах, качали головами, словно находились под воздействием какого-то наркотика...

Он увидел Лиама, который удобно расположился на диване, обнимая девушку. Они по очереди затягивались чем-то, похожим на сигарету, и улыбались с довольным видом.

Юй Минлан побледнел. Он был единственным, кто сохранял трезвость, в то время как остальные валялись в невменяемом состоянии. В зале, наполненном дымом и мерцающим светом, на их лицах застыли блаженные улыбки.

Вдруг кто-то прислонился к нему. Он почувствовал дискомфорт и оттолкнул человека, но тот снова приблизился. На его лице была пьяная улыбка, а в руке он держал что-то похожее на то, что было у Лиама. Он протянул это Юй Минлану и спросил:

— Хочешь затянуться?

Юй Минлан нахмурился:

— Что это?

Парень засмеялся, икнул и сказал:

— Кокаин.

Юй Минлан очнулся и резко оттолкнул его. Осмотревшись, он увидел, что несколько человек сидели в углу и тоже что-то вдыхали. Те, кто употреблял кокаин, хотя бы сохраняли ясность ума, но что же вдыхали те, кто бешено качал головами и находился в полубессознательном состоянии?

Это было не место для долгого пребывания. Он знал, что последствия пристрастия к этим веществам будут ужасны, и он превратится в гниющее насекомое. Этот роскошный особняк был всего лишь местом, где люди употребляли наркотики и развлекались, блестящей оболочкой, скрывающей гниль. На его лице появилось отвращение, и он перешагнул через парня, направляясь к Лиаму. Он схватил высокого парня, который валялся на диване с девушкой, взял его за воротник и, приблизившись к его лицу, произнес с предупреждением:

— Ты понимаешь, что делаешь?

Принимать наркоманов, да еще и несовершеннолетних, даже за границей, это незаконно!

Лиам улыбнулся, не обращая внимания, и снова поднес руку ко рту, затянувшись. Он выдохнул дым в лицо Юй Минлану, и резкий запах кокаина заполнил его ноздри, затуманив его гневное выражение. Юй Минлан отвернулся, задержав дыхание. Он понял, что этому человеку уже не помочь. Он вспомнил слова отца, который спрашивал, стоит ли оно того. Глядя на Лиама, который смеялся, как безвольный отброс, он почувствовал разочарование. Возможно, сильными были только его отец и двоюродный брат, а он сам возлагал на него слишком большие надежды!

Лиам в своем нынешнем состоянии был всего лишь наркоманом, разрушенным наркотиками.

В глазах Юй Минлана мелькнула ярость, и в следующую секунду он с силой швырнул Лиама на диван. В воздухе витал неприятный запах, вероятно, от наркотиков. Когда он повернулся, чтобы уйти, его запястье внезапно схватили.

Юй Минлан уже полностью погрузился во тьму, его лицо выражало надвигающуюся бурю:

— Что ты делаешь?

Большая рука схватила его, не давая двигаться. Он посмотрел в этом направлении и увидел руку Лиама, на которой выделялись мускулы, покрытые тонким слоем волос, символизирующих силу.

Взгляд Лиама был мутным, но сила в его руке не уменьшалась. Казалось, он был в состоянии опьянения, но в глубине его глаз сохранялась ясность.

Он сказал:

— Юй, не уходи.

Юй Минлан закрыл глаза, глубоко вздохнул и сжал запястье:

— Лиам, отпусти!

Лиам улыбнулся с вызывающим видом:

— Не отпущу.

Они начали бороться. Один был худощавым, другой — мощным, но никто не мог взять верх. В конце концов Лиам одержал победу над Юй Минланом, с силой прижав его к дивану. Мягкая ткань окружила Юй Минлана, а Лиам легкомысленно похлопал его по щеке:

— Юй, куда ты бежишь?

Он был в восторге, не понимая, что делает. Такие действия Лиам бы никогда не совершил в трезвом состоянии. Хотя он был грубым и бесцеремонным, он все же знал меру и в некоторых аспектах боялся этого азиата. Но сейчас его мозг был затуманен наркотиками, и Юй Минлан казался ему просто худым и бледным мальчиком, безобидным и готовым для забав.

Он прижал Юй Минлана рукой к шее, удерживая его, и начал тереться о его шею.

Юй Минлан снова предупредил его:

— Лиам, отпусти меня!

Лиам уже почти потерял рассудок. Запах наркотиков витал вокруг него, лишая ориентации. Он улыбнулся и прошептал Юй Минлану на ухо:

— Куда ты бежишь?

Юй Минлан с силой оттолкнул его, шея покраснела, а на обычно бледных щеках появился румянец. Вены на шее выступили, он стиснул зубы, мышцы на щеках напряглись, одной рукой он схватил толстое запястье Лиама и оттолкнул его, буквально подняв его руку.

В следующую секунду, пока Лиам был в замешательстве, он воспользовался моментом, согнул локоть и с силой ударил его в грудь. Мышцы Юй Минлана напряглись, лицо исказилось от усилия. Удар был настолько сильным, что он едва не сломал ребра Лиаму, но угол был выбран так, чтобы не повредить жизненно важные органы, хотя боль была невыносимой.

<http://bllate.org/book/15288/1350658>